

ЧЕЛОВЕК ОТКРЫВАЕТ СВОЙ МИР В ОДИНОЧЕСТВЕ

Ирада Вовненко — петербургская писательница, искусствовед, руководитель международной деятельности и культурных проектов в ГМП «Исаакиевский собор». Организатор ежегодного благотворительного детского бала.

В сентябре 2010 года был опубликован сборник новелл «Влечение».

В октябре 2011 года выпущена книга «Любовь и другие диссонансы», написанная в соавторстве с Янушем Вишневым. Она сразу стала бестселлером и была переведена на несколько языков.

В 2012 году вышла книга «Дресс-код вдохновения».

В 2014-м — сборник рассказов «Открытка»

Рассказы из новой книги Ирады Вовненко «Открытка» не содержат авторского вымысла. В них нет придуманных персонажей. Все это — реальные истории, поведенные автору разными людьми. Некоторые сюжеты поражают совершенно невероятными стечениями обстоятельств, на которые щедра только сама жизнь.

— Когда читаешь «Открытку», появляется ощущение, что большинство рассказов в основном об одиночестве. Это и есть главный мотив книги?

— Я, наверное, соглашусь. Одна из мыслей, которой мне хотелось поделиться: человек одинок априори. Да, он как-то разделяет свое социальное пространство, живет, влюбляется, у него появляются дети... Но все равно, со своей ответственностью перед этим миром он всегда один на один. И никто за него не решит его вопросы — отношения к миру, всевышнему, другим, к себе. Это ведь реальные судьбы, о которых мне рассказывали разные люди, в том числе довольно известные, — и меня тронула эта тема. Например, в рассказе «Шолох» — историю мне поведал один очень близкий друг — прослеживается жизнь человека, который разрушает себя, доходит до самого дна и погибает. Мальчик из благополучной любящей семьи, отец — заслуженный летчик, мама всю душу вкладывает в своих детей. А он каким-то непостижимым образом становится человеком, потерявшим себя, человеком, который боится, не выдерживает ответственности ни перед собой, ни перед своей любовью. Ему кажется, что все это неважно, и жизнь оборачивается трагедией. Знаете, мой сын не читает мои книги, говорит, что самокопание ему неинтересно. А «Шолох» прочитал взахлеб — случайно увидел текст на моем столе — и сказал, что не мог оторваться. Для меня было очень важно, что шестнадцатилетний подросток воспринял эту тему. Потому что, как бы пафосно это ни звучало, размышления об общечеловеческих ценностях, о том, кто я мире, каков мир во мне, особенно нужны молодому человеку, а в реальных историях, не назидательных, такой разговор лучше воспринимается и дает больше поводов, чтобы задуматься.

— Почему в рассказах речь идет больше о мужском одиночестве?

— Потому что эти истории мне в основном рассказали мужчины. Вот, например, рассказ «Открытка», который дал название сборнику. В Кракове мы с Николаем Витальевичем Бузовым, директором Музея «Исаакиевский собор», открывали выставку, и он рассказал мне свою историю — о том, как «поработал на французскую разведку», о парижской любви, которая осталась в его сердце на всю жизнь, о девушке и ее последней открытке перед тем, как она вошла 11 сентября во Всемирный торговый центр в Нью-Йорке... Герой рассказа перебирает ее письма, как бы листая страницы своей памяти. И это, наверное, главное, что есть у него в жизни, он живет этим прошлым, уходя в него, как в спасение — я попробовала заглянуть глазами мужчины в это состояние души.

— Женщины реже делятся своими историями?

— Делятся, конечно. Все делятся, главное — слушать. И найти человека, которому можно рассказать. Например, рассказ «Священник» — абсолютно женская история, я ничего в ней не выдумываю. Но она кажется совершенно невероятной.

— А разве любовь не избавляет от одиночества? Ну хотя бы на время?

— Я, наверное, скажу сейчас ужасную вещь, но мне кажется, что одиночество — не так страшно на самом деле, как кажется. Его все боятся, но оно в какой-то степени даже прекрасно, потому что это состояние, в котором мы имеем возможность развиваться, задавать себе вопросы, имеем возможность читать, быть самим собой. Но я ни в коем случае не пропагандирую одиночество, нет! Это очень интересный и важный период. Как религия, когда человек открывает свой другой мир. Только пройдя это состояние, ощутив его, не жалея себя, я не об этом говорю — а найдя в этом состоянии удовольствие, человек готов к встрече с любовью. Готов разделить с другим человеком свою жизнь, в том числе и свое одиночество. Именно разделить, а не переложить ответственность за свою жизнь и душевное состояние на плечи другого.

— Что же тогда действительно страшно для вас в жизни?

— Мне кажется, что нет ничего страшнее одиночества, когда формально ты не одинок. И у меня было когда-то такое состояние, когда вроде бы у тебя есть человек, с которым ты вместе, а тебе не хочется домой — настолько ты чувствуешь себя неприкаянным в этом семейном придуманном, навязанном мире. По мне так действительно самое страшное — иллюзорность. Когда человек тешит себя иллюзиями, придумывает какую-то жизнь — вот это трагедия. Я знаю семьи, которые распадались, и люди не могли психологически выкарабкаться — они вдруг обнаруживали, что весь мир себе придумали, и не было никакой близости, духовных отношений, а была пустота.

— Как относится семья к вашему творчеству?

— Поддерживает и понимает. К сожалению, у меня очень плохой характер. Такого состояния, чтоб ни дня без строчки, не бывает, но когда во мне что-то сидит, зреет, будоражит, в такие моменты я становлюсь даже агрессивной — мне нужно это высказать. Но я уже научилась разделять время, раньше я этого делать не умела. Когда писала «Открытку», приезжала очень рано на работу, закрывалась в кабинете и часа три, пока не пришли другие сотрудники, работала. Мне стало удобно работать по утрам, и я превратилась в жаворонка. Очень люблю работать в командировках, обожаю писать в отелях. Часть рассказов писала в Италии — моя семья опаривалась на пляж, а я с трех часов дня и до ужина запиралась в номере, и потом, когда все спать ложились, тоже писала — такая работа для меня как психотерапия. Я, наверное, была бы очень несчастна, если б этого не было.

— Вы чувствуете себя счастливой?

— Да, судьбе я благодарна! Благодарна мужу — он для меня открыл вселенную. Он очень чутко относится к моим сыновьям. Мне не страшно разделять с ним мою жизнь. И стареть не страшно!

Елена Федотова